

Нашей с Рамилем дружбе ровно четверть века. А познакомились мы в начале девяностых, устроившись в еженедельную газету «Молодёжь Татарстана», которую тогда возглавила Римма Атласовна Ратникова — ныне председатель Союза журналистов Татарстана, заместитель председателя Государственного Совета РТ. Мы начинали в «Молодёжке» практически одновременно, мы были молоды и веселы. И с Рамилем быстро сошлись, потому что ровесники и оба не казанские. Но не зря говорится, что родина человека не там, где он родился, а там, где он нашёл себя!

Рамиль родился в Челябинске, вскоре родители увезли его в Сочи. Судьбе понадобилось сделать этот круг: и Гали снова родился в Челябине — тридцать лет спустя — как профессиональный фотограф! Туда, на малую родину, его послали от газеты «Татарстан яшьләре» на всероссийский семинар ответственных секретарей и фотокорреспондентов молодёжных изданий. И московские мэтры объявили Рамиля победителем конкурса домашних работ, его снимки вскоре напечатал престижный журнал «Советское фото»... Так его имя попало в общероссийскую обойму, начался его путь в профессии.

Я любил спускаться к нему в фотолабораторию на первом этаже, чтобы отдохнуть от суеты секретариата, полистать альбомы и книги, перевести дух. При Ратниковой «Молодёжка» гремела, наша жизнь в газете была бурной, яркой, интересной, но с уходом Риммы Атласовны в политику вся наша дружная редакция потихоньку разбрелась. Чтобы собраться позже (далеко не в полном составе) в «Казанских ведомостях», которыми поныне руководит Венера Якупова — также начинавшая с «Молодёжки». Там мы снова пересеклись с Рамилем и даже немного сотрудничали на одном интернет-ресурсе. Там Гали и поведал мне свою «одиссею».

Кстати, на первом опубликованном им в «Комсомольской правде» снимке был запечатлён ваш покорный слуга, с кружкой пива в руке, с воблой на смятой «Вечёрке». Как вспоминал Рамиль, по совету Венеры Якуповой он заявился в московскую редакцию «Комсомолки» с рюкзаком волжской воблы — и фотокоры «КП» тут же послали сироту казанскую за пивом! Они же и посоветовали сделать такой «постановочный» кадр. Рамиль предложил мне сняться, раз имею актёрское образование.

В моём архиве хранится тот старый, ещё черно-белый номер с моим портретом работы Гали.

Поначалу Рамиль попал в «кремлёвский пул». И первую же съёмку первого лица (дело было в первые годы президентства Путина) новоиспечённый фотокор «Комсомолки»... завалил! Дело в том, что он не привык толкаться локтями с операторами и фоторепортёрами других изданий. В Казани была своя этика профессиональных взаимоотношений.

На вторую протокольную съёмку, в загородную резиденцию президента, Рамиль Гали явился загодя, два часа мыкался у парадного подъезда, пока на него не обратили внимание охранники. Позвали сотрудников пресс-службы, те поинтересовались, зачем приехал так рано... Рамиль признался, мол, росточком не вышел, из-за спин своих коллег снять ничего не сможет, а толкаться воспитание провинциальное не позволяет. Вот и решил приехать заранее, чтобы попасть внутрь первым, как только дадут команду журналистам... Над «комсомольцем с приветом» посмеялись, но с тех пор всегда подпускали ближе к «самому», кстати, тоже росточком не очень.

И только всё стало налаживаться, а в подмосковном Долгопрудном квартира строиться, как главный редактор Владимир Сунгоркин объявил, что намерен сделать «Комсомолку» таблоидом. Срочно понадобились фотографии звёзд и дельцов шоу-бизнеса, скандальные снимки и прочее. Гали кинули на проблемное направление.

— Политиков снимать было очень комфортно, — признался Рамиль. — Работа дневная, заранее известно, в какое время тебя «допустят к телу». Отснял за пять минут — и свободен. Спишь спокойно. А светская жизнь Москвы проходит ночью, на пьяных тусовках, и приходится долго охотиться за нужными кадрами.

Полгода он не мог снять ничего скандально интересного. Суровые секьюрити отгоняли папарацци от популярных певцов, не давая снимать узнаваемых лиц, напившихся до неузнаваемости. Но и тут судьба повернулась к Рамилю нужным ракурсом.

Из охранный агентства «Карат» позвонили и спросили, нет ли у фотографа Гали снимков их ребят. Тех самых, что не давали Рамилю снимать светскую хронику. Само собой, двухметровые парни всегда попадали в кадр, Рамиль Гали напечатал около сотни снимков и привёз им солидное портфолио. Руководство «Карата» кадры одобрило и приобрело для своей книги. Но Рамиль денег не взял, а попросил, чтоб их секьюрити не оттирали больше его от персонажей светской хроники. Так в «Комсомолке» стали появляться самые эксклюзивные снимки с закрытых тусовок самых знаменитых звёзд — от Аллы Пугачёвой до Серёжи Зверева! Двухметровые парни, как своего, подпускали его всё ближе к звёздам. Постепенно в той тусовке и Гали сошёл за своего, певцы и актёры стали ему доверять. А руководство «КП» поручило Рамилю фоторепортажи с фестиваля «Кинотавр», который ежегодно проводился в Сочи. Так он снова оказался в городе своего детства. Сочинские съёмки проходили в основном на закрытых пляжах. Потом Рамиль Гали снимал загоравших под солнцем людей и в Серебряном бору, и на пляже в Долгопрудном, где долевоое строительство жилого дома, наконец, закончилось. И он стал обладателем подмосковной жилплощади.

Рамиль Гали

Можно было теперь подумать и о том, чтобы перевезти семью в Москву... Но супруга с дочкой отказались уезжать из Казани. А жить на «два дома» за десять лет Рамилю поднадоело. Да и Москва, честно говоря, стала казаться тесной. И хотя в звёздной тусовке Гали примелькался и даже стал немного знаменит (благодаря конфликту с Дмитрием Певцовым, закончившимся судебным разбирательством и многими публикациями), но всё равно Рамилю хотелось попробовать себя в новом качестве. Или в новых условиях.

Он долго выбирал между Австралией и Америкой. Пока Венера Якупова не подписала ходатайство, дескать, фотокорреспондент Рамиль Гали едет снимать татар в Нью-Йорке. По редакционной бумажке «Казанских ведомостей» в посольстве США без лишних вопросов выдали визу. Так Рамиль оказался на Брайтон-Бич.

Он решил попробовать всё сначала. Объявление о вакансии журналиста нашёл в русскоязычной газетке, позвонил туда, спросил, может, им фотокорреспондент «Комсомолки» на что сгодится... На том конце провода ответили: ты сам откуда, друг?

— Из Казани, — ответил Гали.

— Так ты Женю Канаева знаешь! — обрадовались на другом конце.

Оказалось, что Женя, наш зеленодольский парень, давно живёт в Нью-Йорке, выпускает глянцевого журнала по туризму. Он с удовольствием взял Рамиля, правда, не в штат, а на гонорары, поскольку с гостевой визой за границей трудоустраивать запрещено. Зеленодольский американец свёл Гали и с сотрудниками казахского представительства. Давно замечено, за границей Казань и Казахстан часто путают, и казахи приняли Рамиля за земляка, благо похож. Даже предлагали перейти к ним на постоянную работу, персональной выставкой сманивали, обещая устроить «Гали-галерею» прямо в помещении их представительства. Вписывали его в списки сотрудников на официальные мероприятия. А Рамиль из России взял только джинсы и свитера, спасибо хозяину брайтоновской гостиницы, с которым Гали свёл дружбу, тот снабдил Рамиля парой приличных костюмов с чужого плеча.

В них Рамиль и фланировал по Манхеттену. Там, в давно заброшенной промзоне, образовался Сохо — престижный богемный мир галерей современного искусства, рай для фотографов всего мира. Гали представил галеристам свои работы, эксперты забраковали снимки всех российских звёзд и топ-моделей (наших там никого не знают, у них своего добра полно), однако сразу отобрали цикл работ «Люди под солнцем». Предложили напечатать (за 5 тысяч долларов) или ждать своей очереди три месяца... Пяти тысяч и трёх месяцев у Рамиля в запасе не оказалось. Оставаться в Америке с просроченной визой (так многие, конечно, поступают) юрист отсоветовал:

— Вы лучше вернитесь в Москву, а потом снова оформите визу — и тогда приезжайте. Иначе Америка для вас будет закрыта навсегда.

Рамиль вернулся в Россию. Из Москвы отправился в Казань. И понял, что нашёл то, что искал. Дочь родила внучку. На работу пригласили в «Комсомольскую правду». А цикл «Люди под солнцем» дополнили казанские пляжи. В прошлом году персональная выставка с таким названием успешно прошла в казанском музее художника А. Мазитова.

Можно было бы закончить свой рассказ нестареейшей фразой, мол, всё возвращается на круги своя. Впрочем, подозреваю, для Рамиля Гали это возвращение — лишь начало нового цикла. Он задумал новый проект — и снова сманивает меня принять в нём участие, написать для него что-то вроде сценария. Поэтому не будем писать этого грустного слова — конец...

